

Григорьева Евгения Артуровна

канд. филол. наук, ведущий
государственный судебный эксперт
ФБУ Чувашская лаборатория судебной
экспертизы Минюста России
г. Чебоксары, Чувашская Республика

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ВЫРАЖЕНИЯ НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

***Аннотация:** в данной статье исследование посвящено изучению способов выражения негативной оценки в текстах экстремистской направленности. Негативное отношение автора к предмету речи осуществляется через непосредственную негативную оценку личности, личных качеств предмета речи; с помощью описания негативных действий, поведения предмета речи; посредством выражения негативных чувств автора к предмету речи.*

***Ключевые слова:** номинация, оценочная функция, негативная оценка, лингвистическое исследование.*

Типы оценок и языковые способы их выражения – традиционный объект лингвистического исследования. Язык обладает широким спектром языковых средств, функцией которых является выражение разных оттенков и типов отношения автора к предмету речи. В текстах экстремистской направленности предметом речи, как правило, является группа лиц, объединенных по признакам пола, расы, национальности, языка, а также по иным названным в законодательстве признакам. При этом автор, выражая негативное отношение к предмету речи, распространяет его на всех представителей «чужой» группы. Оценочно-экспрессивный анализ текстов экстремистской направленности показал, что негативное отношение автора к предмету речи может осуществляться по-разному: через непосредственную негативную оценку личности, личных качеств предмета речи; с помощью описания негативных действий, поведения предмета речи; посредством выражения негативных чувств автора к предмету речи.

Непосредственная негативная оценка личности и личных качеств предмета речи чаще всего эксплицитна, выражена с помощью пейоративных номинаций лица следующих семантических типов: номинации лица, не мотивированные какими-либо его качествами (см. *«Подлую скотину русской хворостиной – чтобы эта гадина больше нам не гадила»*, *«Убивай эту мразь! Увидел? Убей мразь»*); номинации лица по расовой, национальной, религиозной принадлежности, т.е. этнонимы-этнофолизмы (см. *«Хачи в печи»*, *«Там хачи... и там хачи... Все они! Сгорят в печи»*, *«Чурка – злейший враг женицин. Все на борьбу с чурками!»*, *«Христианство – это религия рабов Пока ты веришь в еврейский миф об Иисусе, жида будут паразитировать и творить зло!»*); номинации лица по его интеллектуальным качествам (см. *«Кавказ сила – девиз дебила»*); метафорические номинации, когда автор, используя, например, зоосемантическую метафору, сообщает о том, что те или иные лица не достойны звания нормальных людей, являются неразвитыми людьми с низменными, непристойными страстями (см. *«Дети гор сюда спустились, как назло здесь поселились. Вон отсюда, звери!»*). Часто враждебно-пренебрежительное отношение демонстрируется при помощи имен прилагательных, описывающих внешние свойства предмета речи, неприятные для нормального восприятия (см. *«Кучка мерзких заморышей с обрезанными концами»*). В том случае, если подобное имя прилагательное употребляется при негативно-оценочном существительном, происходит конкретизация или градация (интенсификация) оценочного значения имени существительного (см. *«Чёрные жирные волосатые азерботские бабы и их мерзкие выродки»*).

Вместе с тем в достаточно большом количестве информационных материалов, представленных на экспертное исследование, негативная оценка предмета речи выражена имплицитно через описание его поведения и действий и реализуется в негативных оценочных суждениях. Так, в креолизованном тексте, визуальным компонентом которого является карикатурное изображение еврея, пораженного копьем русского богатыря, а вербальным – высказывание *«Беспощадно разгромим и уничтожим врага!»*, автором описано негативное поведение евреев в отношении русских, поскольку он сообщает о том, что евреи находятся в

состоянии вражды, борьбы с русскими, являются противниками русских (см. *враг 1*. 'Тот, кто находится в состоянии вражды, борьбы с кем-л.; противник. *Идейный в. Заклятый в. Нажить себе врагов'* [1, с. 156]). В вербальном компоненте видеозаписи под названием «Проснись, Русич» автор, описывая текущее положение дел, сообщает о том, что один из предметов речи совершает действия, направленные на физическое уничтожение русских, причинение вреда им, а именно: инициирует ритуальные убийства русских по национальности детей и сам участвует в них (см. «*Берл Лазар – личный раввин Менделя, замешан в ритуальных убийствах русских детей*»); совершает убийства русских по национальности детей для дальнейшего использования их органов (см. «*Через сатанинские масонские структуры десятки тысяч русских детей убивают на органы*»); вступает в сексуальные отношения с русскими по национальности детьми (см. «*Через сатанинские масонские структуры десятки тысяч русских детей убивают на органы... используют для сексуальных утех...*»); использует русских детей в ритуалах жертвоприношения («*Через сатанинские масонские структуры десятки тысяч русских детей убивают на органы... используют для сексуальных утех... или же для жертвоприношений в оккультных масонских ритуалах...*»); намеренно инфицирует русских (см. «*В роддомах младенцев инфицируют стафилококком. Вся фармацевтика под контролем сионистов! Таблетки и лекарства отравлены – инфаркты и инсульты*»; «*Молодых людей инфицируют гепатитом С – цирроз*»); инициирует вакцинацию (см. «*Вакцина – оружие геноцида, (хронические болезни или смерть)*»); отравляет продукты питания, алкоголь, сигареты (см. «*Хлеб отравлен бромметилом, что вызывает диабет. В молоко добавляют меламина – болезни почек*»; «*Алкогольные напитки отравлены формальдегидом и радиацией. Вызывают рак, разрушают мозг. Не вздумайте пить этот яд! Алкогольный геноцид. Сигареты тоже отравлены*»).

Кроме того, негативная оценка представлена в тех типах высказываний, в которых автор выражает негативные чувства к предмету речи. Чаще всего эмоции выражаются имплицитно – через компоненты лексического значения слова или использованного выражения. К примеру, во фрагменте текста «*Они*

объявляют Нам джихад, а им дают звания героев России. Они танцуют в метро лезгинку, не уважая наши традиции. Бьют наших женщин, а прохожие стоят и смотрят. Им все равно на кого нападать. Они знают, что их откупят. Нападают только стаями, так как по отдельности они ничто» негативное отношение автора к предмету речи выражается в значении местоимения *ничто*, имеющего значение «о том, кто (что) ничего собой не представляет, является чуждым, посторонним или незначительным, ничтожным для кого-л.» [1, с. 652].

Достаточно часто в исследуемой группе текстов используются вербальные прецедентные феномены, которые, по справедливому замечанию Н. Е. Петровой и Л.В. Рацибурской, «способны не только вызвать в памяти человека представление о каком-то герое, сюжетной ситуации или событии, но и – главное – активизировать определенное эмоционально-оценочное восприятие» [3, с. 143]. Так, прецедентным по своей природе является текст высказывания *«Дом стоит, свет горит, из печи звучит иврит»*, в котором автор через номинацию родного языка предмета речи (см. *иврит*) сообщает о евреях, т.е. группе лиц, выделяемой по национальному признаку. Имплицитно автор противопоставляет евреев неевреям (в группу «неевреи» автор включает и самого себя). Автор сообщает о состоянии, в котором должны находиться евреи: евреи должны «быть в печи», т.е. должны быть физически уничтожены, должны быть мертвы. При этом желаемое положение дел, а именно положение дел, когда евреи будут мертвы, положительно оценивается автором. Следовательно, автор, оценивая положительно уничтожение евреев, оценивает их самих негативно.

Таким образом, применение оценочно-экспрессивного анализа при производстве лингвистических экспертиз информационных материалов экстремистской направленности является необходимым условием для получения результатов, подлежащих верификации, а также дачи экспертом достоверных выводов.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2001. – 1536 с.

2. Кукушкина О.В. Теоретические и методические основы производства судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму / О.В. Кукушкина, Ю.А. Сафонова, Т.Н. Секе-
раж. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. – 326 с.

3. Петрова Н.Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: Учеб.
пособие / Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибурская. – М.: Флинта; Наука, 2013. – 160 с.